

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.20.4.088-092

ЮРИДИЧЕСКАЯ АКСИОЛОГИЯ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Яхновец Савелий Анатольевич, студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
xwitchcrystal@yandex.ru

© Яхновец С. А., 2021

Аннотация. Важным и актуальным компонентом в области судебных независимых решений в уголовном судопроизводстве, безусловно, является система философского мировоззрения судьи. Представляется необходимым указать на инновационный потенциал судебного усмотрения с последующим созданием подобного института, способного формировать плюрализм судебных мнений, лишенных излишнего формализма и критических ошибок.

Ключевые слова: юридическая аксиология; судебское усмотрение; уголовно-правовая сфера; философия права; уголовное право; правотворчество судьи; уголовное судопроизводство; юридические ценности; уголовный процесс; судебский профессионализм; судебская этика.

LEGAL AXIOLOGY OF JUDICIAL DISCRETION IN A CRIMINAL LAW FIELD

Saveliy A. Yakhnovets

Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933
xwitchcrystal@yandex.ru

Abstract. An important and relevant component in the field of judicial independent decisions in criminal proceedings is certainly important and plays a primary role in the system of the philosophical worldview of the judge. It seems necessary to point out the innovative potential of judicial discretion with the subsequent creation of such an institution capable of forming a pluralism of judicial opinions devoid of excessive formalism and critical errors.

Keywords: legal axiology, judicial discretion, criminal law sphere, philosophy of law, criminal law, judicial lawmaking, criminal proceedings, legal values, criminal procedure, judicial professionalism, judicial ethics.

Судейское усмотрение как самодовлеющее явление по своей структуре тесно связано с культурными, профессиональными, правовыми установками, ценностями и взглядами. Особо значимыми являются должностные и социальные принципы судьи, тем более их применение при рассмотрении уголовных дел. Ключевая роль отводится и тому факту, что участники уголовного процесса не могут быть до конца уверены, какое значение и философское определение права

толкует судья, когда применяет определенные юридические меры, используя свои полномочия. Однако восприятие права как сферы должного является значительным упрощением его истинного бытия. Очевидно, что при таком толковании права за его пределами должны оставаться юридическая практика, проявляющая себя в многообразии правовых ситуаций, а также вся правовая жизнь, которая вполне справедливо может называться сферой сущего, поскольку в ней реализуются и защищаются конкретные жизненные интересы субъектов права и существуют вполне олицетворенные и опредмеченные явления, которые в сфере должного представлены лишь косвенным образом. В этой связи вполне целесообразным выглядит рассмотрение ценностного регулирования как средства преодоления обезличенности права как результата его чрезмерной рационализации, консервации в рамках должного¹.

Судейское усмотрение тем самым чередует и совмещает в себе различные рациональные и научные методы в совокупности с эмпирическими и психологическими подходами к определению значимости выводного положения. Важность философских и правовых ценностей судьи в уголовном праве заключается в грамотном и корректном применении санкций, более глубоком рассмотрении дела и качественной организации процесса. Уголовное право не потерпит случайностей и халатного отношения к своей сущности, именно поэтому судья должен руководствоваться сложившейся у него микросистемой ценностей, которые будут тесно коррелировать с правовой оболочкой и нормативным содержанием. Иными словами, именно с помощью уникальных аксиологических идей судейское усмотрение сможет быть максимально эффективным при рассмотрении уголовных дел.

Творческая самореализация судьи дает ему право посмотреть на ситуацию обвиняемого с иной стороны, со стороны сострадания, применения основ гуманизма и человечности по отношению к нему, ведь буква закона не всегда может давать четко определенный и выраженный ответ на те или иные уголовные казусы. Духовно-правовой рост, а равно и относящиеся к нему ценности, характеризуют судью как мудрое и опытное должностное лицо, которому присущ дух профессионализма и серьезный жизненный путь, именно благодаря такому квазиправовому явлению судейское усмотрение может более широко спроецировать картину во время уголовного процесса и рассмотреть абсолютно каждую деталь, основываясь на собственной истории жизни. Одна из фундаментальных ролей принадлежит и различным этическим соображениям судьи, ведь его собственный психологический портрет, его характер и мышление будет напрямую отражать исход того или иного уголовного процесса. В случае, если судья претерпевает определенный внутриличностный кризис или проживает в нелегкое для него время, то его усмотрение может иметь чересчур эмоционально-экспрессивный характер. Если же судья является человеком, который по своему характеру хладнокровный, имеющий силу воли и крепкие психические барьеры, то его усмотрение будет максимально рациональным и ясным, ведь никакое внешнее влияние не сможет ему помешать. Карьерный рост как одна из базисных позиций судейского усмотрения также носит особый характер. Чем больший судейский опыт имеет должностное лицо, чем более масштабно охвачено оно было своей работой, тем больше философских и правовых принципов было заложено в его сознание. Вследствие чего он может мыслить довольно оригинально и нестандартно, что поможет ему при различении тех или иных обстоятельств уголовного дела. Жизнь судьи напрямую апеллирует к потенциалу его судейского усмотрения. При вынесении приговора он будет руководствоваться всеми прожитыми его периодами и ситуациями. Данный кейс имеет довольно серьезный субъективный характер, который может в какой-то мере определяться и социальными аттитюдами, но непосредственно личные ситуации судьи, в которых он пребывал и свидетелем которых являлся, будут максимизировать судейское усмотрение и делать его абсолютно самостоятельным инструментом для определения исхода дела.

¹ Горобец К. В. Аксиосфера права: философский и юридический дискурс. Одесса : Фенікс, 2013. С. 81.

Судейское усмотрение так или иначе практически на все свое содержание распространяет именно субъективно-идеалистический подход. Как утверждал М. М. Бахтин: «Никто не может занять нейтральной к Я и другому позиции: отвлеченно-познавательная точка зрения лишена ценностного подхода, для ценностной установки необходимо занять единственное место в едином событии бытия, необходимо воплотиться. Всякая оценка есть занятие индивидуальной позиции в бытии: даже богу надо было воплотиться, чтобы миловать, страдать и прощать, как бы сойти с отвлеченной точки зрения справедливости»².

Под судебским усмотрением в уголовном праве в данной работе понимается прежде всего определенная творческая и управомочивающая деятельность судьи, которая совершается исключительно в процессуальной форме, предполагающая альтернативу в виде возможности выбора собственного решения в пределах законных норм и своих должностных полномочий. Правовая философия судьи в отправлении уголовного правосудия заключается прежде всего в том, насколько суровый или гуманный будет приговор, на какие обстоятельства или элементы нужно уделить наиболее вещественный акцент, как будет проходить сам уголовный процесс. Пределы судебного усмотрения носят относительный характер и в тех случаях, когда с помощью оценочных понятий в законе характеризуются субъективные признаки. Так, упоминаемые в ст. 153 и 155 УК РФ низменные побуждения не имеют нормативно обозначенного содержания и должны толковаться по усмотрению правоприменителя. Определить волю законодателя и очертить примерные рамки такого усмотрения призвана наука уголовного права. В соответствии с ее рекомендациями к низменным следует отнести те мотивы, с которыми закон связывает усиление уголовной ответственности либо в рамках Общей части, относя их к обстоятельствам, отягчающим наказание, либо в рамках Особенной части, рассматривая их в конкретных составах преступлений как квалифицирующий признак или используя их как конститутивные признаки специальных составов преступлений, признаваемых более опасными по сравнению с общими составами таких преступлений (например, террористический акт как частный случай убийства)³.

Отдельное внимание стоит уделить либеральным, демократическим и гуманным принципам судебного усмотрения. Именно данные философские, правовые и человеческие категории являются показателем высокой моральной и нравственной компетенции. Естественно, что применяться они также должны правильно и справедливо. Каждое из указанных качеств по сути может спасти человеку жизнь, не деформировать его судьбу, не лишить его смысла существования. Например, когда речь идет об альтернативных наказаниях, то логичнее и корректнее выбирать наименее суровую санкцию, опять же нужно смотреть и на личность подсудимого. Однако для нарушителя закона данный факт очень многое может значить, ведь по сути своей уголовно-исполнительные процедуры вряд ли принесут пользу подсудимому, зато могут сделать его в будущем потенциальным рецидивистом. Для судьи подобные решения также имеют первичное значение ввиду того, что от принятия тех или иных решений будет складываться его дальнейший судебский темперамент и профессиональные привычки касаясь возможности применять собственные знания для решения уголовных вопросов. От того, какие юридические ценности преподнесло судье его образование, опыт работы и окружение, зависит и ряд других серьезных условий. У судьи имеется право и корректировать сущность преступления, если это является возможным, тем самым он может отнестись более лояльно к подсудимому, показав свою собственную систему правовых взглядов на конкретный кейс: вера в судьбу, в себя; достоинство судьи как высшая ценность — данные аксиологические элементы применимы для процессуальной возможности исполнения как для подобной процедуры, так и для ряда других. Думается, что в последние годы проблема судебного усмотрения не только не утратила своего

² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 120.

³ Кораблина О. В. Понятие и признаки судебного усмотрения в российском уголовном праве // Вестник АГТУ. 2007. № 3. С. 247.

В будущем непременно будет иметь место масштабная судебная и уголовно-исполнительная реформа ввиду того, что подобные юридические категории должны идти на шаг вперед самой законодательной базы и быть актуальными. Развитие подобного вопроса представляет возможным создать уникальный и единичный институт судебного права, который позволит улучшить проведение уголовного процесса и внедрить неолиберальные и неodemократические принципы для развития данной отрасли права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М. : Искусство, 1986. — 444 с.
2. Горобец К. В. Аксиосфера права: философский и юридический дискурс : монография. — Одесса : Фенікс, 2013. — 218 с.
3. Грачева Ю. В. Перспективы существования судебного усмотрения в уголовном праве // Lex russica. — 2014. — № 8. — С. 947–957.
4. Кораблина О. В. Понятие и признаки судебного усмотрения в российском уголовном праве // Вестник АГТУ. — 2007. — № 3. — С. 242–248.
5. Трухачев В. В. Судейское усмотрение в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник ВГУ. — 2013. — № 2. — С. 389–397.

REFERENCES

1. Bakhtin MM. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ.; 1986 (In Russ.).
2. Gorobets K. personas: Aksiosfera prava: filosofskiy i yuridicheskiy diskurs : monogr. [The Axiosphere of Law: philosophical and legal discourse: monograph]. Odessa: Feniks Publ.; 2013 (In Russ.).
3. Gracheva Yu. personas: Perspektivy sushchestvovaniya sudeyskogo usmotreniya v ugodovnom prave [Prospects for the existence of judicial discretion in criminal law]. *Lex russica*. 2014;8: 947-957 (In Russ.).
4. Korablina OV. Ponyatie i priznaki sudeyskogo usmotreniya v rossiyskom ugodovnom prave [The concept and signs of judicial discretion in Russian criminal law]. *Bulletin of the ASTU*. 2007;3: 242-248 (In Russ.).
5. Trukhachev V. personas: Sudeyskoe usmotrenie v ugodovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii [Judicial discretion in the criminal process of the Russian Federation]. *Proceedings of Voronezh State University*. 2013;2:389-397 (In Russ.).